

Анатолий Юрьевич АВРУТИН*родился в 1948 году в Минске.**Окончил БГУ.**Автор 24 поэтических сборников, изданных в России, Беларуси, Германии и Канаде, нескольких книг переводов.**Лауреат Национальной литературной премии Беларуси,**Большой литературной премии России**и многих международных литературных премий.**Академик Международной Славянской академии**литературы и искусства (Болгария).**Указом Президента Беларуси**награжден орденом Франциска Скорины.**Главный редактор журнала «Новая Немига литературная».**Почетный член Союза писателей Беларуси**и Союза русскоязычных писателей Болгарии,**член Союза писателей России.**Название «Поэт Анатолий Аврутин» в 2011 году**присвоено звезде в созвездии Рака.***Анатолий
АВРУТИН***г. Минск***«Человек – это всё ж
единица горенья...»**

* * *

Мне не спрятать сейчас ни лица и ни глаз,
 Ни в минуты прощанья, ни в миг озаренья.
 Всё трещало не раз, всё сгорало не раз...
 Человек – это всё ж единица горенья.

Эта песня твоя... Даже взгляды тая,
 Я шептал, что тебе повторю я едва ли...
 Боль разлуки – моя... И печалился я.
 Человек – это всё ж единица печали.

А когда ты ушла, от угла до угла
 Я ходил и бессильно заламывал руки.
 И текла из угла беспросветная мгла...
 Человек – это всё ж единица разлуки.

Но остался твой свет... Только в горечь одет,
 Век летит... И горьки мои воспоминанья.
 Столько прожито лет!.. Скрип калитки в ответ.
 Человек – это всё ж единица страданья.

Где-то колокол бьёт... Милый голос поёт.
 Выпью чарку вина... Прошепчу тебе что-то.
 Будет голос с высот звать в последний полёт...
 Человек – это всё ж единица полёта.

* * *

Дышится, боженька, путь не кончается.
 Тропка к дороженьке – Русь получается.

Мрачная-мрачная, стылая-стылая.
 Часто – барачная, но не постылая.

Над закоулками поздно смеркается.
 Гулкая-гулкая Русь получается.

Пусть одинокая, но ясноглазая.
 Поле широкое... Даль с перелазами.

Вороги бесятся? Пусть им икается.
 Где перекрестятся – Русь получается.

С птахою певчею, с песней забытою.
 С дверью, доверчиво людям открытою.

Сколько ни мучили, всё не склоняется,
 Всё красноречивая Русь получается.

* * *

Всё бrenно и всё мгновенно,
 Нам вечности не продлят.
 Из вечного — взгляд и пена,
 Но всё-таки лучше взгляд.

Он чьей-то души осколок,
 Взгляд, брошенный из-под век.
 Пусть злобен и пусть недолог,
 Он глаз твоих не избег.

Взглянувший, с походкой лисьей,
 К чужому несчастью — слеп.
 Из бrenного — хлеб да листья,
 Но всё-таки лучше хлеб.

Пусть корочкой смехотворной,
 Пусть крошками, пусть трухой.
 От чёрного горя — чёрный,
 От ржавой муки — сухой.

В кармане потёртой свитки
 Нашарить его успеть...
 Из сущего — смерть и пытка,
 Но всё-таки лучше смерть.

И пусть золотые зори
 На брызги дробит роса.
 Memento... Memento mori...
 И звёздная пыль в глаза.

* * *

Вновь золу разносит по земле,
 Вместе с нею — терпкий запах гари.
 Но не говорите о золе,
 Говорите лучше о пожаре.

Пусть золой проулочек пропах,
 Где на плач сменяется молчанье.
 Но не говорите о слезах,
 Говорите лучше о рыданье.

Хоть тонка связующая нить
 И оборвались иные нити,
 О словах не надо говорить,
 Вы о песне лучше говорите.

А когда на меркнувшей заре
 В подреберье боль ударит снова,
 Зашипит слезиночка в золе,
 Принесёт не молвленное слово.

* * *

«У всех народов национальность —
 имя существительное,
 и только «русский» — прилагательное...»
Из одной публикации

Русский — прилагательное, слышали?
 То, что прилагается к добру,
 К радуге над мокнущими крышами,
 Без которой вздрогну и умру.

Русский — прилагательное... Тихое...
 На вопрос отвечает: «Какой?»
 И кружатся аист с аистихою,
 И над Храмом лучик золотой.

Русский — прилагательное... Чуткое...
 Что не знает каменных палат,
 Но всегда соседствует с побудкою,
 Если вдруг тревогу протрубят.

Русский — прилагательное... Странности
 Всех грамматик мира одолев,
 Русские давно привыкли к данности:
 Кровь за кровь, но песню — нараспев.

Не дождавшись божьего пришествия,
 Не страшась, что ворог зол и лют,
 Эти «прилагательные» шествуют,
 Женщин любят, плачут и поют...

Недругам — всегда падеж винительный,
 И ломоть последний — для своих.
 Ничего не знаю существительной
 Этих «прилагательных» родных.

* * *

Этот мир, мучительный и грешный,
 Эта, в боль струящаяся, даль...
 Всё пройдет... И я пройду, конечно,
 Как проходят август и печаль.
 Как слепец проходит возле края
 Бездны, до которой полруки,
 Как проходит женщина босая
 Через луг и дальше напрямки.
 Всё пройдёт... И горечь под гортанью...
 И любовь... И этот сизый дым.
 Непременно станет синей ранью
 То, что было поздним и ночным.
 Будет даль... И будет свежий ветер
 Гулко дуть судьбе наперерез.
 И кого-то снова не заметят,
 Что прошёл... И в сумерках исчез.